

ского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. 4 (15). С. 16-20.

3. Репетева О.Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 49-51.

4. Хачатуров Р.Л. Системность юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 47-49.

5. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. — М.: Ось, 2006. — С. 39.

6. Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателями. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 69.

7. Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. — С. 35.

8. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько. — М.: КНОРУС, 2008. — 400 с.

9. Чукурова Е.В. Процессуальная ответственность в системе юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 67-70.

10. Мусаткина А.А. К вопросу о понятии вины и ее формах по Налоговому кодексу Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 8. С. 39-42.

11. Хачатуров Р.Л. Кровная месть во времена Русской

Правды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 45-47.

12. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65.

13. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49.

14. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60.

15. Гогин А.А. Риск как правовая категория // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 31-35.

16. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против (часть 1) // Право и политика. 2005. № 11. — С. 9-18.

17. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. 2005. № 8. С. 24-43.

18. Матузов Н.И., Малько А.В. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. и др. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — Саратов, 2008. — 301 с.

19. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69-65.

ON THE RELATION OFFENCES AND COMPOSITION OF OFFENCES

© 2014

Svyatkin M.S., ATC Stavropol region of Samara region, Inspector

Abstract: This article examines the problem of the relation of the offense and the offense. The offense is regarded as the Legal fact, as part of the offense as a theoretical construct, on the basis of which the analysis of the offense.

Keywords: corpus delicti; offense; ratio of; elements of the offense.

УДК 340.132:343 (474.3)

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В ЛАТВИИ

© 2014

Сланьке Г.В., дипл. филолог, магистр юриспруденции, докторант Юридического факультета Латвийского Университета, юрист бюро присяжных адвокатов «Центрс»

Латвийский Университет, Рига (Латвия)

Аннотация: Статья посвящена одному из методов дальнейшего формирования права — конкретизации общих правовых принципов, или наполнению их содержанием. Описаны теоретические аспекты этого юридического метода и исследованы его проявления в судебной практике в области уголовного права в Латвии. Поскольку общие правовые принципы в системе демократического правового государства являются правовыми нормами высшей юридической силы и их содержание нельзя определить иначе как с помощью конкретизации, правомерность этого юридического метода бесспорна. Независимо от того, улучшает или ухудшает положение виновного использование этого метода.

Ключевые слова: Дальнейшее формирование права; конкретизация, или наполнение содержанием, общих принципов права; естественное право; уголовная ответственность; уголовное законодательство.

Практические проявления дальнейшего формирования права в Латвийском уголовном праве до сих пор почти не исследованы, о них упоминается мимоходом, в особенности это относится к дальнейшему формированию права при применении правовых норм, устанавливающих составы преступных деяний. Теоретические аспекты дальнейшего формирования права, а среди них и допустимость этих методов в уголовном праве, также не удостоились большого внимания ученых. [1; 2; 3, с. 109; 4, с. 18; 5; 6, с. 140–141; 7; 8, с. 49–57] Ведь, по крайней мере, теоретически аналогия строго запрещена в уголовном праве, в свою очередь телеологической редукции и другим методам дальнейшего формирования права традиционно уделено меньше внимания. [См., напр., 9] Тем не менее в практике и в уголовном праве довольно широко проводится дальнейшее формирование права: аналогия, телеологическая редукция, конкретизация, или наполнение содержанием, неопределённых юридических понятий и общих правовых принципов.

Теорию конкретизации общих правовых принципов в латвийской юриспруденции выработала профессор Латвийского Университета, д-р юр. наук Дайга Резевска [см.: 3], но использование этого метода в уголовном праве не исследовано.

1. Теоретические аспекты конкретизации общих правовых принципов

Общими правовыми принципами являются те принципы, которые образованы из естественного права, функционируют в правовом государстве и общеприняты в конкретной правовой области, правовой системе или круге прав. Они также могут быть образованы от основной нормы правовой системы, от других общих правовых принципов или выявлены из нормативных правовых актов или из всей правовой системы в целом. Эти принципы выражают высшие ценности правовой системы, ее части или какой-либо институции и т.п. В иерархии правовых источников общие правовые принципы превалируют над письменно зафиксированными правовыми нормами, и над формальной конституцией, поэтому коллизия между принципом и записанной правовой нормой всегда разрешается в пользу принципа. [3, с. 117, 118; 10, с. 10].

Содержание принципа определяют, конкретизируя его, — в отличие от письменно зафиксированных правовых норм, содержание которых определяется с помощью интерпретации. Конкретизация, или наполнение содержанием, принципа происходит путем текстуального высказывания, чтобы потом формулировать его в структуре правовой нормы (правовую норму формирует правовой состав и правовые следствия, и ее можно выразить в форме «если..., тогда...»). Принципы каждый раз допускают вариативную конкретизацию, но эта конкретизация всегда происходит в рамках основного значения принципа, поэтому каждая конкретизация — это только один пример, заново дополняющий содержание принципа. Следовательно, полный учет таких примеров невозможен. Содержание принципов можно найти преимущественно в юдикатуре и доктрине права, но иногда и в нормативных правовых актах. [3, с. 31, 79–81; 10, с. 10]

Главнейшая методологическая линия, которую следует принять во внимание применяющему право, производя конкретизацию принципа, — эти принципы должны быть ориентированы на разумное и справедливое решение. К тому же в разъяснении содержания определяемо-

го принципа используется метод сравнения и типизации, сравнивая рассматриваемый случай с ему подобными, которые, основываясь на установленных принципах, уже разрешены в судебной практике. Таким образом относительно неопределённое содержание принципов в судебной практике все больше обогащается и конкретизируется в связи с определенными случаями или группами случаев, формируя систему образцов решений. [3, с. 87] Истинное содержание принципа в конкретное время и в конкретном месте можно узнать только анализируя судебную юдикатуру, где конкретизируется подходящая для прямого применения правовая норма, учитывая развитие правовой системы и содержание общего правового принципа, которое усовершенствовалось вместе с этой системой. [10, с. 10, сноски 4]

2. Конкретизация общих правовых принципов в уголовном праве в судебной практике

Давность уголовной ответственности не может наступить в результате неадекватных действий государственных учреждений — так конкретизируется в решении Сената департамента по Уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики (далее — Сенат ДУД) по делу № SKK-110 от 9 апреля 2002 года [11, с. 204–207] включённое в ст.92 Сатверсме Латвийской Республики [12] (далее — Конституция) право на справедливый суд, а также принципы справедливости и правового доверия. Этим в то же время было наложено ограничение на правовую норму, которая устанавливала давность уголовной ответственности в делах частного обвинения. В этом случае конкретизация принципов и телеологическая редукция произведены не в пользу виновного, но это никому не помешало признать данное решение суда правильным. [2, с. 186; 6, с. 162; 13, с. 435–438].

Принцип недопустимости двойного наказания (*ne bis in idem* или *non bis in idem*) [14] — это международно признанный общий правовой принцип, который письменно зафиксирован и конкретизирован как в первой части ст.4 Седьмого протокола «Право не быть судимым или наказанным дважды» Европейской Конвенции по правам человека и защите основных свобод [15], так и в ст.50 «Право не быть дважды судимым или наказанным за то же самое преступное деяние» Хартии основных свобод Европейского Союза [16]. Аналогично этот вопрос разрешается и в правовой системе России [17, с. 17; 18, с. 36; 19; 20, с. 59].

В решении Сената ДУД по делу № SKK-297 от 15 июня 2004 года принцип недопустимости двойного наказания конкретизируется так: уголовное дело нельзя возбудить, а уже возбуждённое дело следует закончить, если лицо за те же самые действия уже административно наказано. [21, с. 178–183] Одновременно так было наложено ограничение на применение третьей части ст.109 Криминального закона [22] (далее — КЗ), значит, произведена телеологическая редукция соответствующей правовой нормы для того, чтобы она отвечала принципу недопустимости двойного наказания. Редуцированная норма КЗ тогда была такова: «За самовольную рубку, уничтожение или порчу деревьев, если этими действиями причинён значительный ущерб, лицу, являющееся субъектом преступного деяния, исключая лицо, административно уже наказанное за те же самые действия, — наказывают лишением свободы на срок до 10 лет или арестом, или денежным штрафом в размере до 150 минимальных месячных заработных плат».

То, что за один и тот же проступок нельзя применять

административную и уголовную ответственность, в то время вытекало и всё ещё вытекает также из второй части ст.9, второй части ст.37, 8 пункта ст.239 Латвийского Кодекса административных нарушений [23]. К сожалению, в действующем тогда кодексе уголовного процесса [24] не было сказано, что делать суду, рассматривающему уголовное дело, если к лицу за этот же самый проступок уже применено административное наказание. В пятой части ст.25 Закона об уголовном процессе «Недопустимость двойного наказания (ne bis in idem)» проблема решена так: «Если, наказывая лицо, констатируется, что ему за то же самое деяние применено административное наказание, то административное наказание необходимо отменить и принять во внимание при определении уголовного наказания».

В этом случае конкретизация принципа произошла в области уголовно-процессуального права, а не уголовного, но найденная в результате этого правовая норма наложила ограничение на применение третьей части ст.109 КЗ. Основываясь на этой норме, по делу принято оправдательное решение: подсудимый был признан невиновным в выдвинутом против него согласно третьей части ст.109 КЗ обвинении (что тогда являлось тяжким преступлением) и оправдан в суде. Такой результат был благоприятен для совершившего преступное деяние.

Поскольку общие правовые принципы в правовой системе демократического правового государства являются правовыми нормами высшей юридической силы и их содержание нельзя определить иначе как с помощью конкретизации, правомерность этого юридического метода бесспорна. Независимо от того, улучшает или ухудшает положение виновного использование этого метода. В противном случае, например, были бы грубо нарушены интересы пострадавшего, его право на справедливый суд, а также принципы справедливости и правового доверия. Потому что пришлось бы признать, что наступила давность уголовной ответственности и пострадавший необратимо утратил своё право по вине неадекватности действий государственного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зейтманис М. Проблемы разграничения толкования правовых норм и дальнейшего формирования права (I) // Ликумс ун Тиесибас. — 2004, май, 6 вып. — №5 (57).
2. Зейтманис М. Проблемы разграничения толкования правовых норм и дальнейшего формирования права (II) // Ликумс ун Тиесибас. — 2004, июнь, 6 вып. — №6 (58).
3. Ильянова Д. Значение и применение общих правовых принципов. — Рига: Ratio iuris, 2005.
4. Снийдзите Г. Толкование правовых норм *praeter legem*. Доступен: http://www.evershedsbitans.com/media/Sniedzite_Praeterem_legem_I.pdf (обозрено 24.08.2012).
5. Снийдзите Г. Толкование правовых норм *praeter legem* (II) // Ликумс ун Тиесибас. — 2005, ноябрь, вып.7. — №11 (75).
6. Нейманис Я. Дальнейшее формирование права. — Рига: Латвияс Вестнесис, 2006.
7. Хамкова Д., Лихолая В. Понимание существенного ущерба: закон, теория, практика // Юриста Вардс, 2012, 10 янв. — №2 (701).
8. Крастиныш У. О понятиях оценки в уголовных правовых нормах // Крастиныш У. Теория и практика уголовного права: мнения, проблемы и решения. 1998—2008. — Рига: Латвияс Вестнесис, 2009.
9. Нейманис Я. Телеологическая редукция: малоизвестный в Латвии метод дальнейшего формирования права // Гармонизация права в регионе Балтийского моря на рубеже 20—21 столетий. — Рига: Юридический факультет Латвийского Университета, 2006.
10. Резевска Д. Конкретизация содержания и развитие принципа правового доверия в юдикатуре // Политика и право. Долгосрочное развитие права и юридической практики. Сборник статей. Третий Международный объединённый конгресс латышских учёных и Четвертый конгресс Летоники. — Рига: Академическое книгоиздательство Латвийского Университета, 2012.
11. Решение Сената департамента по Уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики по делу № SKK-110 от 9 апреля 2002 года // Решения Сената департамента по Уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики 2002. — Рига: Латвийский Учебный центр судей, 2003.
12. Сатверсме (Конституция) Латвийской Республики: Закон ЛР // Латвияс Вестнесис. — 1993, 1 июля. — №43.
13. Крастиныш У., Лихолая В., Ниедре А. Уголовное право. Общая часть. Третье дополненное издание. Крастиныш У. (науч. ред.). — Рига: Агентство зданий судов, 2008.
14. Крастиныш У. Non bis in idem или ne bis in idem // Юриста Вардс. — 2012, 21 февр. — №8 (707).
15. Европейская Конвенция по правам человека и защите основных свобод: международный договор ЛР // Латвияс Вестнесис. — 1997, 13 июня. — №143/144.
16. Лиссабонский договор, изменивший Договор о Европейском Союзе и Договор об основании Европейского Сообщества: Договор Европейского Союза // Латвияс Вестнесис. — 2008, 28 мая. — №82.
17. Воробьева О.А., Станкин А.Н. Публичная власть в России: проблемы теории и практики. М.: Nota Bene, 2010.
18. Станкин А.Н. Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2007. № 1. С. 36-42
19. Лучков В.В. О некоторых аспектах дискуссии о современном правопонимании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 42-44.
20. Хачатуров Р.Л. О законности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 3. С. 59-63.
21. Решение Сената департамента по Уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики по делу № SKK-297 от 15 июня 2004 года // Решения Сената департамента по Уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики 2004. — Рига: Латвийский Учебный центр судей, 2005.
22. Криминальный закон: закон ЛР // Латвияс Вестнесис. — 1998, 8 июля. — №199/200.
23. Латвийский Кодекс административных нарушений: закон ЛР // Латвияс ПСР Аугстакас Падомес ун Валдибас Зинётайс. — 1984, 20 дек. — №51.
24. Латвийский Уголовно-процессуальный кодекс: закон ЛР. Доступен: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=90971&from=off> (обозрено 28.08.2012).

Работа выполнена при содействии Европейского Социального фонда в рамках проекта «Поддержка развития докторантуры Латвийского Университета».

CONCRETIZATION OF GENERAL PRINCIPLES OF LAW IN CRIMINAL LAW IN LATVIA

© 2014

Slanke G., certific. philol., Master of Law, doctoral student in University of Latvia, Faculty of Law,
lawyer in advocate office «Centrs»
University of Latvia, Riga (Latvia)

Annotation: The article is dedicated to one of the methods of further law-making – concretization or fulfilling with content of general principles of law. There are described the theoretical aspects of this legal method and investigated its practical manifestation in the judicial decisions in criminal law in Latvia. In the legal system of the democratic rule of law based state general principles of law are legal norms with the highest judicial power and the content of these principles can be defined only with concretization, therefore legality of this method is undoubted. This method is applicable regardless of whether it improves or worsens offender's status.

Keywords: Further law-making, concretization or fulfilling with content of general principles of law; natural rights; criminal liability; legislation in criminal law.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2014

Снежко А.С., помощник депутата Думы г.о Тольятти.

Аннотация: в статье исследуются юридическая ответственность как гарантия защиты прав человека, исходя из ее широкого двухаспектного понимания. Особое внимание обращается на неотвратимость юридической ответственности как гарантию защиты прав потерпевшей стороны

Ключевые слова: юридическая ответственность; гарантия защиты; неотвратимость юридической ответственности; права человека.

В Конституции Россия провозглашена правовым государством, в котором права человека являются высшей ценностью, а защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Следует отдать должное государственной власти, различным политическим институтам общества, которые за период реформ сделали очень и очень многое, для того, чтобы права человека были реально действующими и эффективно защищались при помощи различных правовых средств [1, с. 36; 2, с. 134; 3, с. 17].

Однако до настоящего времени наше государство находится еще очень далеко от идеала правового, а многие права человека носят декларативный характер и не снабжены социально-юридическими механизмами реализации, либо являются экономически не обеспеченными [4, с. 13].

Проблематика защиты прав человека неизбежно связана с государственным принуждением, юридическими мерами защиты, юридической ответственностью и иными государственно-правовыми средствами, которые не всегда эффективно действуют. Государство не всегда в состоянии защитить права человека, т.е. выполнить свою непосредственную конституционную обязанность. Между тем именно степень защищенности прав человека выступает одним из важнейших показателей, на основе которого определяют на сколько приблизилось госу-

дарство к идеалу правового государства.

Проблематика государственных гарантий защиты прав человека состоит в том, что они (гарантии) неизбежно связаны с деятельностью властных органов (суд, прокуратура, полиция и т.п.), которые сами могут выступать в качестве субъектов, нарушающих данные права. Это осложняет сам процесс защиты прав человека и подрывает авторитет государства в общественном сознании граждан и на международной арене

Создание эффективной государственных гарантий защиты прав человека признается важной проблемой и на международном уровне, а состояние защищенности прав человека влияет на уровень авторитета государства в международном сообществе [5, с. 24; 6, с. 70].

«Юридическая ответственность является важной гарантией защиты прав человека. Она обладает рядом специфических признаков, которые позволяют выделять ее среди других видов социальной ответственности и смежных правовых категорий: основывается на правовых нормах, формально определена и обладает четкостью, детализированностью и общеобязательностью; гарантируется государством; обеспечивается государственным принуждением или убеждением и поощрением; своими последствиями влечет государственное одобрение, по-